

УДК 930.85

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.100-113>

Вассан-Гирей Джабагиев – ингушский друг Гаяза Исхаки

А.Т. Сибгатуллина

Институт востоковедения РАН

Москва, Российская Федерация

Великие сыны татарского и ингушского народов, два крупных деятеля политического движения Гаяз Исхаки (1878–1954) и Вассан-Гирей Джабагиев (1882–1961), как свидетельствуют факты, были не только знакомыми и единомышленниками, но и близкими друзьями. В разных периодах жизни в Петербурге, Париже, Варшаве и Стамбуле их пути несколько раз пересекались, Исхаки был вхож в семью Джабагиева и учил его детей. Об этом свидетельствуют статья В.-Г. Джабагиева и воспоминания его дочери Тамары Джабаги-Джанкат Камаджьюглу.

Ключевые слова: Гаяз Исхаки, Вассан-Гирей Джабагиев, российская политическая эмиграция, Идель-Урал

Для цитирования: Сибгатуллина А.Т. Вассан-Гирей Джабагиев – ингушский друг Гаяза Исхаки // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №2. С.100–113. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.100-113>

Гаяз Исхаки (1878–1954) и Вассан-Гирей Джабагиев (1882–1961) – великие личности татарского и ингушского народов, два крупных лидера политической эмиграции – были соратниками и единомышленниками, однако информации об их взаимоотношениях крайне мало. До сих пор не проведено ни одного специального исследования по этому вопросу. Недавно обнаруженная публикация В.-Г. Джабагиева [4] и выход воспоминаний его дочери Тамары Джабаги-Джанкат Камаджьюглу, где она называет татарского писателя, драматурга и публициста Гаяза Исхаки «одним из друзей молодости своих родителей» [6, с.10], подтолкнули нас на размышления о наличии довольно тесных связей между этими двумя личностями. Заметка В.-Г. Джабагиева под названием «Помню» («Hatırlıyorum») непосредственно посвящена Гаязу Исхаки и включена в сборник статей, приуроченный к годовщине смерти татарского писателя. В этой книге под названием «Национальный муджтахид и национальный писатель Гаяз Исхаки» («Milli Mücahit ve Milli Edip Ayaz İshaki»), вышедшей на турецком языке в 1955 г. в Стамбуле, видные татарские, азербайджанские, кавказские политэмигранты, которые проживали в Турции, Америке, Финляндии, уделили внимание жизни и творчеству писателя, поделились своими

воспоминаниями о встречах с ним. Данный сборник был издан в виде специального приложения к первому номеру ежемесячного журнала «Идель-Урал»¹. В.-Г.Джабагиев в своем небольшом выступлении сообщил как минимум о четырех этапах их дружбы, которые можно условно назвать как петербургский, парижский, варшавский и стамбульский периоды. При более детальном рассмотрении их биографии несложно понять, что это были не разовые или кратковременные встречи, а довольно тесное и длительное общение и сотрудничество во благо общих целей.

Годом их знакомства В.-Г.Джабагиев указывает 1910-й. Вассан-Гирей, сын Эльджи Джабагиева, окончил реальное училище во Владикавказе, затем обучался в Рижском политехническом институте [12]. В 1915 г. опубликовал первое научное сочинение «Свободная земельная собственность и техника сельского хозяйства в Европе», которое привлекло внимание видных специалистов в этой области. После получения высшего образования молодой В.-Г.Джабагиев работал в Департаменте земледелия, входившем в состав Главного управления землеустройства и земледелия² и, как можно понять по мемуарам дочери, тесно общался как с кавказской, так и с татарской прогрессивной молодежью столицы. Наиболее удобным местом встреч и собраний был особняк внука шейха Шамиля (1797–1871) – Захида (1868–1920) и его жены-татарки Бибимарьям Апаковой.

Гаяз Исхаки, с началом Первой российской революции активно участвовавший в митингах, возглавивший группу социалистов на I Всероссийском съезде мусульман в Нижнем Новгороде (август 1905 г.), был обвинен в революционной пропаганде и в 1906 г. брошен в тюрьму в Чистополе. Через год после освобождения произошел повторный арест, и Г.Исхаки был сослан на три года в Архангельскую губернию. Не дождавшись окончания срока, он сбежал оттуда и вынужден был постоянно скрываться от полиции, нелегально проживать в разных местах. Как указывает Джабагиев, находясь в столице, Исхаки завоевал огромную любовь среди тюркоязычной молодежи [4, с.40]. А младшая дочь Джабагиева Тамара, разумеется, по услышанным от родителей рассказам, сообщает, что Г.Исхаки был вхож и в дом Вассан-Гирея и Халимы (Хелен) Байраше-

¹ В 1955 г. в Стамбуле начал выходить журнал «Идель-Урал» на турецком и английском языках. Учредителем и главным редактором издания был татарский эмигрант Меджит Сакмар (1988–1978), бывший офицер турецкой армии и участник войн на Балканах и Первой мировой, а также национально-освободительной борьбы турецкого народа. После смерти Гаяза Исхаки именно он возглавил в Турции национальный центр «Идель-Урал». Задуманный как издание по культуре народов Волго-Уральского региона журнал успел выйти лишь в двух номерах [см.: 10, с.85–92].

² Было создано 6 мая 1905 г. и преобразовано 25 октября 1915 г. в Министерство земледелия.

ской³ в Петербурге. Автор мемуаров приводит эпизод о том, как однажды Г.Исхаки, убегая от жандармов, спрятал свой пистолет в гардеробе Джабагиевых и попросился немного пожить у них [6, s.16].

Сам Вассан-Гирей о первой встрече с Г.Исхаки довольно немногословен: *«В дни побега из мест высылки он некоторое время скрывался в своем доме в Ленинграде (тогда еще Санкт-Петербург. – А.С.) и затем отправился в путешествие на Ближний Восток»* [4, s.39]. Здесь Джабагиев, скорее всего, имел в виду поездку Исхаки в Османскую империю, где он развил чрезвычайно активную политическую деятельность: публиковался под псевдонимом «Казанлы» в периодической печати, выступал на разных собраниях, открыто выражал свое разочарование итогами младотурецкой революции, критиковал турок за нежелание следовать за прогрессом, в пример им приводил татарское национальное движение. В 1911 г. он нелегально вернулся в Петербург, и, как пишет В.-Г.Джабагиев, вместе они стали участниками одного скандального дела: *«Начала действовать одна банда, руководимая членами специального отдела русской полиции и имевшая цель испортить отношения между мусульманами Кавказа и армянами. Стоявший во главе банды человек, скрывавшийся под прозвищем Хаджи Талаш, выпускал издание на русском языке с названием “В мире мусульманства”. Их целью было подтолкнуть кавказских народов к кровавым столкновениям и камуфлировать колониальную политику русских. Гаяз Исхаки узнал об этих страшных делах из письма своих товарищей и в срочном порядке тайно приехал в Петербург. Мы проводили тайные собрания с целью найти способы, чтобы остановить грязную деятельность полицейских шпионов. Вот в одном из этих собраний один из провокаторов, неизвестно, как он туда проник, всерьез поспорил с Гаязом Исхаки, и в итоге этот спор превратился чуть ли не в драку. Затеявшего шумиху шпиона насильно выгнали из собрания»* [4, s.39–40].

Приведенный В.-Г.Джабагиевым этот «скандальный случай», действительно, был резонансным делом в истории российских мусульман, а за воспроизведенным в турецкий манер именем «Хаджи Талаш» стояла крайне противоречивая и спорная личность М.-Б.И. Хаджетлаше-Скагуаше⁴. Еженедельная газета на русском языке «В мире мусульманства»

³ В.-Г. Джабагиев был женат на Хелене (Халима) Байрашевской – девушке из известного в Польше татарского княжеского рода Байрашевских.

⁴ Хаджетлаше-Скагуаше Магомет-бек Исламович (он же: Хаджи Талаш, Хаджи Телаши) (1868(?)–1929). Одни исследователи (О.Бессмертная, Р.Беккин и др.) в «надевшем маску мусульманина» видят «крещеного еврея из Одессы Григория Яковлевича Э(т)тингера, по неизвестным причинам решившего стать черкесом и турецким подданным». Другие же (в основном северокавказские авторы) считают его видным самобытным адыгским писателем и журналистом, общественным деятелем и просветителем [см.: 2; 3].

издавалась с апреля 1911 г. в Петербурге и распространялась по всей России. Редакторами являлись Магомет-бек Хаджетлаше и Арслан-Гирей Датиев. Первоначально газета оставляла благоприятное впечатление среди мусульман России, что последние на местах даже собирались оказать редакции финансовую помощь. Однако провокационный характер отдельных статей, а также кампания редакции газеты против мусульманской фракции Государственной думы, породили подозрения о связях М.Хаджетлаше с царской охранкой.

Далее читаем В.-Г.Джабагиева: *«О вредной деятельности группы Хаджи Талаша мы написали письмо с нашими подписями в “Речь” – оппозиционную газету, выступавшую в тот период против правительства. Газета сразу опубликовала это письмо. В письме были подписи следующих товарищей: члена российской Думы Ибрагим-бея из Дагестана (Гайдаров Ибрагим-бек (1879–1949). – А.С.), Султанова из Волги-Урала, Гидарова, моя и Гаяза Исхаки. О публикации говорили и в Государственной Думе, общественность была оповещена и в результате государственными органами “В мире мусульманства” была закрыта»* [4]. В результате расследования, проведенного в 1911 г. специально созданной мусульманами комиссией, выяснилось, что издание «В мире мусульманства» финансировалось Министерством внутренних дел с целью дискредитации национальных движений мусульманских народов и обоснования выдвигаемых против них обвинений в панисламизме и сепаратизме, что Хаджетлаше трудился не только на поприще мусульманской журналистики, а одновременно публиковал статьи в консервативной русской прессе о грозящем европейскому миру панисламизме. «Расследование это завершилось появлением в двух русскоязычных газетах – кадетской “Речи” (24.12.1911; 6.01.1912) и издававшемся мусульманскими либералами “Каспии” (8.01.1912) – “Письма в редакцию”, в котором раскрывалось двурушничество Хаджетлаше. В “Письме” указывалось, что Магомет-бек писал анти-мусульманские статьи в правительственной и консервативной прессе и получал деньги от Министерства внутренних дел на борьбу с либеральным движением среди русских мусульман» [2, с.262].

Г.Исхаки об этом событии вспоминал в 1931 г. следующим образом: «В Петербурге появляется человек по имени Хаджи Телаша. Называет себя дагестанцем и очень старается проникнуть в среду мусульман. Однако сам не умеет разговаривать ни на одном языке, на котором разговаривают мусульмане. Собрав вокруг себя несколько кавказцев, начинает выпускать на русском языке газету “В мире мусульманства”. Этот человек, который придав себе вид мусульманина, издавал в Париже газету⁵ “Мир ислама”,

⁵ В оригинальном тексте «Мир ислама» указан как газета, хотя принято называть его журналом. – А.С.

оказался евреем из Одессы. Столыпин ежегодно выдавал 12 тысяч рублей для издания этой газеты. Хотя его провокаторская деятельность стала известной еще в 12-м, документы об этом попали в руки лишь после Февральской революции. Эти бумаги хранятся в надежном месте. Сам он умер в 1929 году в тюрьме Стокгольма» [цит. по: 7, s.444].

Здесь интересен специфичный, «кавказский» ракурс видения В.-Г.Джабагиевым инцидента с Хаджетлаше, для него, помимо всего прочего, опасной показалась цель Магомет-бека *испортить отношения между мусульманами Кавказа и армянами*. Надо полагать, что он имел в виду деятельность членов армянской партии «Дашнакцутюн», чьи отряды в 1910-е гг. орудовали в Туркестане и Азербайджане, приобрели стойкую неприязнь к местным мусульманам, а в период Гражданской войны отличились особым зверством.

Но вернемся к нашим героям. В 1912 г. Г.Исхаки снова арестовали и отправили в Архангельскую губернию. В 1913 г. в связи с 300-летием династии Романовых он был досрочно освобожден, но ему запретили находиться в Казани. Поэтому в годы Первой мировой войны он жил в Москве и Петербурге, занимался журналистской деятельностью, однако, благодаря «бдительности» властей, издаваемые им газеты на татарском языке «Ил» («Отчизна»), «Сүз» («Слово») вскоре были закрыты. О состоянии Исхаки в период революции и Гражданской войны В.-Г.Джабагиев написал довольно четко: *«В дни, когда большевики стали хозяйничать в России, шовинисты двух мастей воспринимали его как опасного демократа. С одной стороны, пыталась его уничтожить полиция большевиков, с другой стороны, разыскивала белая полиция Колчака»* [4, s.41]. Безусловно, такую характеристику состояния Г.Исхаки он мог дать только после личной встречи и беседы с ним.

Исхаки и Джабагиев в следующий раз встретились уже в Париже. Если Вассан-Гирей, как один из руководителей провозглашенной независимой республики горцев Северного Кавказа, в 1919 г. поехал в Париж для ведения переговоров с европейскими странами, то Исхаки попал туда не сразу и с большим трудом: в мае 1917 г. он принял участие в I Всероссийском мусульманском съезде в Москве. На заседании Национального Собрания (Миллэт Меджлиси), открывшегося в Уфе 20 ноября 1917 г., развернулись серьезные дискуссии вокруг будущего статуса национальных образований. Четко выделились две позиции: одна группа выступила с идеей создания в составе России национально-культурных автономий с широкими полномочиями для всех тюркских народов; другая группа настаивала на формировании самостоятельного штата Идель-Урал. Миллэт Меджлиси поддержал последний вариант. Был провозглашен штат Идель-Урал на территории Казанской, Уфимской и Оренбургской губерний, создано Национальное правление (Милли Идаре) Урало-Поволжья, где

Г.Исхаки возглавил Департамент иностранных дел. Однако завоевавшие власть большевики всю эту деятельность пресекли на корню, начались репрессии, Гаяз Исхаки ушел в подполье. Члены Милли Идаре продолжали осуществлять свою деятельность в Западной Сибири в Петропавловске (Кызыльяр), там Гаяз Исхаки, Фуат Туктаров (1880–1938) и Гумер Терегулов (1883–1938) были избраны делегатами на предстоящую Парижскую (Версальскую) мирную конференцию. Однако татарские делегаты не смогли вовремя оформить визы и выехать в Европу, в ожидании разрешения этого вопроса месяцами находились в Маньчжурии, Кореи и Японии, добрались до Парижа лишь к концу конференции.

О состоявшейся встрече с Г. Исхаки в Париже В.-Г.Джабагиев пишет одним предложением: «*В третий раз с Гаязом Исхаки я встретился в 1921 году в Париже и перевел на французский язык его сочинение “Идель-Урал”*» [4, с.41]. Это краткое предложение содержит для татарских исследователей одно важное сведение: известно, что историческое сочинение «Идель-Урал» было переведено на русский и европейские языки, однако отсутствовали данные об авторах переводов. Благодаря информации, полученной от В.-Г.Джабагиева, стало известно имя переводчика на французский язык. Смущает лишь отсутствие конкретной даты совершения данного перевода, поскольку сочинение «Идель-Урал» было написано не в начале 1920-х, а гораздо позже. Считается, что сама книга на татарском языке вышла в Берлине в 1933 г. В том же году в Париже были опубликованы русский и французский переводы. В следующем году в Японии вышла книга на японском языке, в 1938 г. в Варшаве – на польском языке. Вероятнее всего, Вассан-Гирей работал над этим текстом в Варшаве, уже имея под рукой его русский перевод, поскольку вряд ли мог переводить с оригинала.

В 1925–1927 гг. Исхаки находился в Турции, что примечательно, с осени 1924 г. по апрель 1926 г. и Джабагиев работал в Турции в качестве корреспондента польской газеты «Варшавский Курьер» («*Kurier Warszawski*»). Пересекались ли их пути в этот период, пока нам неизвестно. Исхаки (в Турции его называли Ayaz İshaki İdilli) пытался вести активную деятельность в условиях сформировавшейся Республики, в журнале «Тюрк йурду» («*Türk Yurdu*») писал статьи о возможных сложностях перехода на латиницу, о единстве тюркских народов. Не все его статьи отвечали требованиям новой власти в Анкаре, поэтому реакция к ним была довольно жесткой. В эти беспокойные времена Исхаки получил приглашение от польского маршала, лидера движения «Прометей» Юзефа Пилсудского (1867–1935), с которым, возможно, имел давнюю дружбу. Известно, что Пилсудский и Исхаки познакомились во время ссылки в Архангельской губернии.

Возглавлявший в 1918–1922 и 1926–1935 гг. правительство Польши Ю.Пилсудский вокруг себя собрал антисоветские группы из украинских, грузинских, азербайджанских, крымско-татарских, татаро-башкирских эмигрантов и финансово поддерживал их деятельность. Польский лидер осознавал, что Советская Россия будет стремиться к восстановлению контроля над бывшей империей, и, чтобы противостоять этому, поддерживал стремления к независимости нерусских народов России и выступал за создание конфедерации. С конца 1922 г. началось формирование первых организационных структур общества «Прометей» – политического проекта Ю.Пилсудского⁶. Из каждой эмигрантской группы по одному-два представителя избирались членами прометеевского движения: из Туркестана Осман Ходжа и Мустафа Чокайоглу, из Крыма Джафер Сейдахмет, из Казани Гаяз Исхаки, с Северного Кавказа Саид Шамиль, из Грузии Ной Джордания, из Азербайджана Мехмет Эмин Расулзаде. Исхаки приехал в Польшу в 1927 г. и остановился в Варшаве. Здесь он трудился над созданием «Комитета независимости Идель-Урала». Благодаря материальной поддержке общества «Прометей» и финских татар, создал орган периодической печати тюрко-татарских эмигрантов журнал «Милли юл» («Национальный путь»), первый номер которого вышел 23 декабря 1928 г. в Берлине.

«Спустя несколько лет, мы с Гаязом Исхаки в четвертый раз нашли друг друга в Варшаве, – пишет В.-Г. Джабагиев, – в столице наших самых искренних, но несчастных польских друзей. Этот мой скромный товарищ был самым любимым и долгожданным гостем нашей семьи. В то же время он преподавал уроки религии нашим детям» [4, s.41]. Тамара Джабаги, не единожды повторяя, что Г.Исхаки был «очень милым человеком», «душечкой», «великим тюркским мыслителем», «глубокоуважаемым лидером казанских татар», также подтверждает слова отца о том, что она и ее старшие сестры брали уроки ислама у Исхаки: «В тех школах, где мы обучались, требовались оценки по урокам религии. Министерство образования Польши обязывало (выводить) оценки по урокам религии... Поэтому все мусульманские дети Варшавы, независимо от школы и класса, мальчики и девочки, получали уроки религии. Для нас поляки организовали место для воскресной школы. И на занятия к нам приходили то имам Варшавы, то кто-нибудь другой, например, Гаяз Исхаки...» [6, s.17].

⁶ Как антибольшевистская платформа движение «Прометей» было основано в 1926 г. на основе единства кавказских мухаджиров. Со временем оно объединило широкий спектр этнических и религиозных групп Туркестана, Крыма, Идель-Урала, Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии, Украины, Белоруссии, Молдавии, Карелии и Ингерии. Таким образом, был сформирован единый антисоветский фронт для борьбы за свою национальную независимость.

Таким образом, в Варшаве татарский писатель, так сказать, вернулся к своей основной профессии по линии полученной специальности – профессии учителя: получивший мусульманское образование в разных известных медресе Чистополя и Казани, сын муллы Г.Исхаки был выпускником Казанской татарской учительской школы (1902) и даже некоторое время поработал преподавателем медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Известно, что в Варшаве он также читал лекции в Восточном клубе и местных учебных заведениях. Помимо политической и преподавательской деятельности, Исхаки продолжал заниматься художественным творчеством. Тамара вспоминает: «До начала Второй мировой войны, когда ставились его произведения на сцене, он из Польши ездил в Финляндию» [6, s.16]. Основной темой его произведений и в эмиграции оставалась судьба родного народа.

Дети Джабагиевых знакомятся с дочерью Исхаки Саадет (потатарски: Сәгадәт), которая в это время изучала тюркологию в Берлинском университете [см. о ней: 9, с.11]. «На семестровые каникулы Саадет приезжала в Варшаву, – вспоминает Тамара. – Гаяз Исхаки очень любил свою единственную дочь. Поскольку жены не было, при необходимости что-то покупать для дочери, он с моей мамой отправлялся на рынок, где покупали или заказывали пошив одежды для нее. Саадет-ханум была как дочь для моей матери. И мама, и мы очень любили их» [6, s.16].

Здесь стоит вкратце упомянуть о том, что Г.Исхаки выехал в Европу без семьи. Лишь в ноябре 1922 г. дочери Саадет удалось осуществить нелегальный выход за рубеж из Петрограда в Финляндию. Исхаки повез свою дочь в Берлин, где благодаря помощи близких друзей Садри Максуди и Юсуфа Акчуры устроил ее в частный немецкий лицей-пансион. В 1931 г. Саадет получила диплом философского факультета Берлинского университета, в 1933 г. защитила диссертацию по тюркологии, в 1933–1938 гг. по поручению отца в Берлине занималась выпуском журнала «Яңа милли юл» («Новый национальный путь») и с началом Второй мировой войны переехала с мужем Тагиром Чагатаем (1902–1984) в Турцию и всецело отдалась науке. Профессор Саадет Чагатай – известное имя в современной тюркологии.

В Варшаве, как указывает Тамара, Джабагиевы жили в доме по адресу: улица Сенная, №20, который служил своего рода «центром для встречи всех тюрков, кавказцев и мусульман». Тем не менее, то, что среди северокавказских эмигрантских деятелей не было солидарности, заметила даже тогда еще юная Тамара. Вассан-Гирей Джабагиев, в 1926–1927 гг. сотрудничавший с движением «Прометей», с 1928 по 1940 г. находился в оппозиции как к прометеевскому движению, так и к Народной партии горцев Северного Кавказа, входившей в него [5, с.222]. Активно участвовавший в работе Комитета по строительству мечети в Варшаве в 1928 г., Джабагиев

становится первым председателем комитета⁷. Данный факт свидетельствует о его активном участии в жизни мусульманской общины Варшавы, где преобладали польские татары. Вскоре он переключает свое усердие на издание журнала «Исламское обозрение» («Przegląd Islamski»), редакция которого находилась прямо у него дома. О том, как идея создания исламского журнала пришла ему в голову, он позже признался в предисловии к своей книге «Кавказско-русская война», над которой работал в 1940–1941 гг. в Стамбуле (книга была написана на французском языке, турецкий перевод вышел посмертно лишь в 1967 г., благодаря мужу Тамары Хайри Джанкату). Как-то сидя на лавочке в Варшаве, Вассан-Гирей Джабаги невольно подслушал разговор находившихся недалеко от него двух поляков, которые, глядя на ночное небо, удивлялись тому, почему мусульмане поклоняются полумесяцу; поняв, что среди населения Польши необходимо вести просветительскую работу по исламу, он решил издавать журнал на польском языке. В.-Г. Джабагиев писал свои статьи с пониманием ответственности за сохранение мусульманской идентичности в европейской среде. Сотрудничая с руководителями культурных движений татар, проживавших в Польше, он публиковал материалы, направленные на удовлетворение основных религиозных и культурных потребностей мусульманской общины [см.: 8].

«Исламское обозрение» выходило ежеквартально в 1930–1937 гг. Официально журнал являлся органом мусульманской общины г. Варшава (organ Muzulmanskiej gminy m. St. Warszawy), однако доминирующую роль в нем играли польско-литовские татары, кавказские и татарские эмигранты. «Пожалуй, из всех представителей татарской эмиграции Гаяз Исхаки был самой активной медийной и медийно-активной персоной», – считает Д. Усманова. «Вероятно, это было связано с его писательской деятельностью, длительным опытом журналистской деятельности, и наконец, с его необычайной политической активностью. Поэтому во всех польско-татарских журналах мы встречаем довольно много материалов, посвященных его персоне, а также оценке его творчества. В частности, целые номера журналов “Исламское обозрение” (№4) и “Татарская жизнь” (№5) за 1937 г. в значительной мере были посвящены 40-летию творческой деятельности Гаяза Исхаки. Торжества по случаю этой знаменательной даты

⁷ 33-страничный устав Ассоциации «Комитет по строительству мечети в Варшаве» был создан 15 февраля 1928 г., а его создателями были Абдул-Хамид Чурамович, Александр Полторжицкий и Вассан-Гирей Джабагиев. На основании распоряжения Правительственного комиссара по столичной столице Варшаве от 3 апреля 1928 г. (№ ВР 3123/28) вновь созданная ассоциация была включена в реестр ассоциаций [см.: 8, s.118].

состоялись 5 марта 1937 г. в Варшаве и были подробно описаны в публикациях в упомянутых изданиях», – отмечает исследователь [11, с.32–33].

Редакция «Исламского обозрения» обращала внимание на события, происходившие в среде национальной тюрко-татарской эмиграции не только Европы, но и Дальнего Востока, отчасти это было связано с двухгодичной поездкой Гаяза Исхаки на Дальний Восток в 1934–1936 гг. В своих путешествиях по Маньчжурии, Корею, Китаю он преследовал цель объединения раздробленной тюрко-татарской эмиграции. Журнал освещал такие общемусульманские мероприятия, как Всемирный исламский конгресс (1931 г.) и Европейский конгресс мусульман в Женеве (1935 г.).

В.-Г. Джабагиев в 1937 г. был назначен корреспондентом Польского телеграфного агентства (Polskiej Agencji Telegraficznej / PAT) в Турции, поэтому ушел из журнала, редактором которого был с 1930 г. Больше в Польшу он не вернулся, как и Исхаки, который во время нападения немцев на Польшу еще находился в Варшаве.

6 сентября 1939 г. Г. Исхаки был вынужден покинуть Варшаву и через Румынию перебраться в Турцию. Он проживал в Стамбуле в небольшом доме недалеко от района Бейоглу, дочь и зять, хотя и работали в Анкаре, постоянно заботились о нем. В Турции в первое время и Исхаки, и Джабагиев следили за политической ситуацией в мире, восстановили связь с руководством общества «Прометей», которое пыталось оживить заметно ослабевшую из-за войны свою деятельность за пределами Польши. Находившиеся в Стамбуле члены общества «Прометей», «пытались использовать турецкий фактор относительно судеб северных турок (Азербайджан, Крым, Туркестан и Казань), живущих под владичеством красной России» [5, с.205]. Например, по архивным данным известно, что 12 февраля 1940 г. некоторые лидеры эмигрантов провели встречу в Стамбуле с польским полковником Роджером Рачинским (Roger Raczyński). На этой встрече, «состоявшейся в доме крымского лидера Джафера Сейдахмета с участием лидера движения “Идель-Урал” Гаяза Исхаки и лидера северокавказского движения Саида Шамиля, были определены две цели: создать тайный центр организации “Прометей” и планировать последующие действия. Оценив политическую ситуацию в Турции и на Ближнем Востоке, участники решили объединиться в организацию, которая будет осуществлять свою деятельность тайно с центром в Париже. Первым шагом для этого было создание нелегального центрального комитета. В состав центрального комитета были включены: В.Бачковски из Польши, Джафер Сейдахмет Кырымер из Крыма; Саид Шамиль и Вассан-Гирей Джабаги с Северного Кавказа; Мехмет Эмин Расулзаде, Мир Якуб Мехтиев и депутат Мустафа Векили из Азербайджана, Осман Коджаоглу или Ахметджан Окай вместе с Мустафой Чокайоглу из Туркестана. Также было определено, в каких городах члены комитета будут проводить свою работу. Соот-

ветственно, Саид Шамиль должен был продолжить свою работу на Ближнем Востоке, Гаяз Исхаки – в Финляндии, а Бачковски – в Румынии. Джафер Сейдахмет должен был поддерживать отношения с турецким правительством. Осман Коджаоглу во время этой встречи находился в Иране. Мустафа Чокайоглу был в Париже. Согласно протоколу собрания, все члены ЦК обязаны были организовать антисоветское сопротивление в своих регионах в соответствии с условиями, в которых война будет разворачиваться в Советском Союзе» [1, s.103]. Однако из-за оккупации Польши, поддерживавшей протеметевский фронт, а также из-за негативного отношения турецких властей к работе эмигрантских организаций в условиях войны, усиленного контроля над ними, политическая деятельность и Исхаки, и Джабагиева в Турции постепенно сошла на нет.

Отошедший от политики Гаяз Исхаки в последние пятнадцать лет своей жизни занимался лишь литературным творчеством. Турция стала второй родиной для Тамары Джабаги, которая здесь получила высшее образование, работала стоматологом, устроила личную жизнь и постоянно находилась рядом с отцом. Тамара, хотя, к сожалению, не углубляется в подробности, в своей книге утверждает, что их семья дружила с Гаязом Исхаки до самой его смерти [6, s.17]. В заключении своей заметки «Помню» В.-Г.Джабагиев татарскому соратнику дает такую точную характеристику, которую может дать только человек, близко знавший его: *«Как личность Исхаки был человеком с большим талантом и глубокими мыслями в изучении человеческой жизни, но с жестким темпераментом, что поправившиеся ему идеи высказывал напрямую и без обиняков. Эти качества, естественно, могли вызвать недовольство у некоторых самодовольных соотечественников. Однако я надеюсь, что это будет прощено перед лицом его великой службы своей нации»* [4, s.41].

Грани дружбы и сотрудничества этих выдающихся личностей в данной статье указаны пока лишь профильно. Несколько лет тому назад в Казань были переданы электронные копии дневников Гаяза Исхаки, которые он вел в период с 1919 по 1953 г. В Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан идет работа над обработкой этого наследия. И надо надеяться, что в этих дневниках также выявятся интересные факты и детали из жизни и деятельности поволжских и северокавказских политических эмигрантов.

В заключение отметим, что могила Гаяза Исхаки, как и могилы Вассан-Гирея, его жены Халимы и дочери Тамары, находится в Стамбуле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Andican, Ahat*. Türkistan Milli Birlik Hareketi ve Polonya Prometeizmi (1926–1940) // *Türkbilimde Arayışlar*. Timur Kocaoğlu Armağanı. İkinci kitap. İstanbul, Kutlu yay, 2022. S.39–108.
2. *Беккин Р. А.Э.* Шмидт и М.-б.Хаджетлаше: история одного конфликта вокруг журнала «Мир Ислама» // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2017. №3/4. С.254–266.
3. *Бессмертная О.Ю.* Был ли Хаджетлаше мусульманином? Одно странное конструирование идентичности в поздней Российской империи // *Казанское исламоведение*. 2015. №1. С.162–200.
4. *Vassan Girey Cabagi*. Hatırlıyorum // *Milli Mücahit ve Milli Edip Ayaz İshaki*. İdil Ural Mecmuasının 1. Sayı İlavesidir. İstanbul, 1955. S.39–41.
5. Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов / сост., пред., пер., прим. Г.Г. Мамулия. М.: Изд-во «Социально-политическая Мысль», 2012. С.222.
6. Kamacıoğlu, Birsen Cankat. Tamara. Annemin Bana Anlattıkları. Hayatı, Yaşadıkları ve Yeni Nesillere Söylemek İstedikleri. 2022. İtunes Store. URL: https://books.apple.com/us/book/tamara/id6443476700?fbclid=IwAR1nb0oBt_RO0-iQ3Jfj11eMU3QtTXezJ7IOCP0g2hVli2fRYq1YPAZQaok
7. *Samyete U., Kanlıdere A.* Mir İslama Dergisi (1912–1914): Rusya'daki İslam Araştırmalarının İki Yüzü, *Sosyoloji Dergisi*, 3. Dizi, 29. 2014. №2. S.441–450.
8. Tekne, Kamelya. Przegład Islamski (Nazarât-I İslâmiyye) ve Vassan Girey Cabaği // *Gazi Türkiyat*, Bahar 2021/28, s.115–127. DOI: 10.34189/gtd.28.008
9. *Сибгатуллина А.* Не забывайте татарский // *Татарский мир*. 2020. №2. URL: https://tatmsk.tatarstan.ru/file/pub/pub_2809930.pdf
10. *Сибгатуллина Ә.Т.* «Идел-Урал» журналы (1955) // *Фәнни Татарстан*. 2022. №2. Б.85–92.
11. *Усманова Д.М.* Взаимоотношения общины польско-литовских татар и тюрко-татарской эмиграции в межвоенной Польше (по журналам польско-литовских татар 1930-х гг.) // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2021. Т.12. Вып. 4 (102). URL: <https://history.jes.su/s207987840014383-0-1/> (дата обращения: 16.09.2023).
12. Джабагиев, Вассан-Гирей Ижиевич // *Энциклопедия Руниверсалис*. URL: https://руни.рф/Джабагиев_Вассан-Гирей_Ижиевич (дата обращения: 16.09.2023).

Информация об авторе:

Сибгатуллина Альфина Тагировна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории Востока, Институт востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-5755-8687; e-mail: alfina2003@yandex.ru

Поступила 05.02.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Vassan-Girey Dzhabagiev – Ingush friend of Gayaz Iskhaki

A.T. Sibgatullina

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation*

The facts show that the great sons of the Tatar and Ingush peoples, two major figures of the political movement Gayaz Iskhaki (1878–1954) and Vassan-Girey Dzhabagiev (1882–1961) were not only acquaintances and like-minded people, but also close friends. Their paths crossed several times during different periods of their lives in St. Petersburg, Paris, Warsaw and Istanbul. Iskhaki was attached to the Dzhabagiev's family and taught his children. This is evidenced by the article by V.-G. Dzhabagiev and the memories of his daughter Tamara Dzhabagi-Jankat Kamadzhioglu.

Keywords: Gayaz Iskhaki, Vassan-Girey Dzhabagiev, Russian political emigration, Idel-Ural

For citation: Sibgatullina A.T. Vassan-Girey Dzhabagiev – Ingush friend of Gayaz Iskhaki. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.2, pp.100–113. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-2.100-113> (In Russian)

REFERENCES

1. Andican, Ahat. Türkistan Milli Birlik Hareketi ve Polonya Prometeizmi (1926–1940). *Türkbilimde Arayışlar. Timur Kocaoğlu Armağanı. İkinci kitap*. İstanbul, Kutlu yay, 2022. Pp.39–108. (In Turkish)
2. Bekkin R. Schmidt and M.-b. Khadzhetlashe: the story of a conflict around the magazine "World of Islam". *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2017, no.3–4, pp.254–266. (In Russian)
3. Bessmertnaya O.Yu. Was Khadzhetlashe a Muslim? One strange construction of identity in the late Russian Empire. *Kazan Islamic Studies*. 2015, no.1, pp.162–200. (In Russian)
4. Vassan Girey Cabagi. Hatırlıyorum. *Milli Mücahit ve Milli Edip Ayaz İshaki. İdil Ural Mecmuasının 1. Sayı İlavesidir*. İstanbul, 1955. Pp.39–41. (In Turkish)
5. *Caucasian Confederation in official declarations, secret correspondence and secret documents of the Prometheus movement: collection of documents*. Ed. by G.G. Mamulia. Moscow: Social and Political Thought Publ., 2012. 222 p. (In Russian)
6. Kamacıoğlu, Birsen Cankat. Tamara. Annemin Bana Anlattıkları. Hayatı, Yaşadıkları ve Yeni Nesillere Söylemek İstedikleri. 2022. *Apple Books*. URL: https://books.apple.com/us/book/tamara/id6443476700?fbclid=IwAR1nb0oBt_RO0-iQ3JfjI1eMU3QtTXezJ7IOCP0g2hvLi2fRYq1YPAZQaok (accessed: 27.04.2024). (In Turkish)
7. Samyte U., Kanlıdere A. Mir İslama Dergisi (1912–1914): Rusya'daki İslam Araştırmalarının İki Yüzü, *Sosyoloji Dergisi*, 3. Dizi, 29. 2014, no.2, pp.441–450. (In Turkish)

8. Tekne, Kamelya. Przegląd Islamski (Nazarât-I İslâmiyye) ve Vassan Girey Cabaği. *Gazi Türkiyat*. 2021, no.28, pp.115–127. DOI: 10.34189/gtd.28.008 (In Turkish)

9. Sibgatullina A. Don't forget the Tatar. *Tatar world*. 2020, no.2, p.11. (In Russian)

10. Sibgatullina A.T. Magazine "Idel-Ural". *Scientific Tatarstan*. 2022, no.2, pp.85–92. (In Tatar)

11. Usmanova D.M. Relationships between the Polish-Lithuanian Tatar community and the Turkic-Tatar emigration in interwar Poland (according to the journals of the Polish-Lithuanian Tatars of the 1930s). *Electronic scientific and educational journal "History"*. 2021, vol.12, no.4 (102), pp.32–33.

12. Dzhabagiev, Vassan-Girey Izhevich // Encyclopedia Runiversalis. URL: https://rooney.rf/Dzhabagiev,_Vassan-Girey_Izhevich (access: 16.09.2023). (In Russian)

About the author:

Sibgatullina Alfina Tagirovna – Dr. Sci. (philology), Leading Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); ORCID 0000-0001-5755-8687; e-mail: alfina2003@yandex.ru

Received February 5, 2024

Accepted for publication April 19, 2024